

Интеграция национальных экономик: эволюция теоретических представлений

Медведев Илья Витальевич 

аспирант,

ФГАОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Российская Федерация.

E-mail: ilya13092@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено обзору теоретических представлений на интеграцию национальных экономик. Особое внимание в работе уделено труду Ф. Махлупа «История мысли экономической интеграции» (ИМЭИ), которая представляет актуальность с позиции последовательного раскрытия сущности, содержания и закономерностей интеграции национальных экономик. Обобщение научных подходов к исследованию интеграции национальных экономик, данное в ИМЭИ представителями различных научных школ экономической теории, в том числе и отечественных, определяет значение и содержание термина «общая экономическая интеграция». В исследовании предпринята попытка дать оценку актуальности мировоззренческой концепции Ф. Махлупа на современные процессы интеграции национальных экономик с помощью структурно-уровневого анализа. В ходе исследования были выявлены ограничения статических моделей, объясняющих закономерности экономических интеграционных процессов. В работе были сделаны выводы о наличии и значительной роли «деформации» в интеграции национальных экономик на различных уровнях внешней торговли, которая ограничивает возможность применения подходов, предложенных Ф. Махлупом. В работе проведено разграничение между деформацией и дисфункцией как процесса и результата искажения и некорректной работы наднациональных институтов экономической интеграции, а также экономических институтов отдельных хозяйствующих систем национальных экономик. На основе проведенного анализа дается авторская трактовка закономерностей современных интеграционных процессов.

Ключевые слова: деформация, дисфункция, институционально-эволюционный подход, проблемы экономической теории, история экономической мысли, метод структурных уровней.

JEL codes: B20, B25, B31, F10

Для цитирования: Медведев, И.В. Интеграция национальных экономик: эволюция теоретических представлений / И.В. Медведев. - DOI 10.52957/22213260_2022_4_61. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №4. - С.61-72. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.04.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_4_61

Введение

Обзор труда Ф. Махлупа целесообразно начать с тезиса о том, что «История мысли экономической интеграции» (далее ИМЭИ) является попыткой обобщения подходов представителей различных научных школ экономической теории к самому явлению интеграции национальных экономик, которой отдельно посвящена третья часть труда (главы 5-9). Особый интерес для исследования представляет первая (главы 1-2) и вторая часть работы (главы 3-4), которая посвящена трактовке термина и сущностного содержания экономической интеграции с позиции различных школ экономической теории.

При анализе термина в ИМЭИ необходимо исходить из того, что «хотя экономической науке известна история термина в его нынешнем значении, необходимо подчеркнуть, что сам термин нельзя назвать полностью раскрытым» [1, с.17]. Несмотря на то, что первоначально сам термин не имел четкого значения, тем не менее, Ф. Махлуп подразумевал нечто большее, нежели экономическое сотрудничество и полная унификация. Данное утверждение хорошо иллюстрирует цитата Г.Б. Прайса о том, что термин «интеграция» произошел из определения, данного ОЭСР, которая отражала адаптацию различных направлений экономической мысли по обе стороны Атлантического океана. Позднее первый генеральный секретарь Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Р. Марджолин в своей книге, опубликованной в 1953 г., говорил об интеграции как о

совокупности этапов интеграции, направленных на общую унификацию национальных экономик. При этом он отмечал, что методы достижения унификации не обязательно должны быть идеальными [2, с.122]. Таким образом, основным постулатом представленных тезисов являлась то, что проблема кроется не столько в отсутствии самого определения экономической интеграции, сколько в нынешнем изобилии терминов, которые часто могут являться взаимоисключающими

Цель настоящего исследования - установить связь между различными подходами к изучению экономической интеграции для приращения научного знания. Для этого был проведен дискурс-анализ мировоззренческой концепции экономической интеграции Ф. Махлупа и других представителей научных школ экономической теории. Выделены ограничения статических теоретических моделей интеграции, а также рассмотрены современные подходы к изучению экономической интеграции.

В ходе исследования были рассмотрены разработки отечественных ученых-экономистов, исследующие дисфункции и патологии институтов на микроэкономическом уровне, которые с определенными уточнениями могут быть использованы для объяснения проблем экономической интеграции. При структурно-уровневом анализе критериев интеграции Ф. Махлупа возникла необходимость разграничения между деформацией и дисфункцией наднациональных институтов экономической интеграции, где деформация является процессом, который приводит к дисфункциям и патологиям хозяйственных систем национальных экономик как результату деформации.

Экономическая интеграция: значение термина

Анализируя сущность экономической интеграции, целесообразно провести первоначальной разбор термина, который дан в части 1, главе 2, параграфе «Единодушие, Консенсус, Дивергенция-разделение труда». В указанном параграфе констатируется, что научное сообщество практически единодушно во мнении по вопросу, который заключается в том, что интеграцию можно понимать, как сам процесс, так и результат (конечный или промежуточный), который вызван самим процессом интеграции. Однако главной анализируемой проблемой в ИМЭИ является разграничение завершенной и незавершенной интеграций, что является определяющим в сущностном содержании экономической интеграции как термина и как явления. В этой связи предлагается разобрать и ответить на вопрос, что именно должно быть проинтегрировано: население, территории, рынки, производство, товары, ресурсы или нечто иное? Рассматривая интеграцию в контексте интеграции территорий, то должны ли эти территории быть национальными? Для ответа на эти вопросы в ИМЭИ выделяются характеристики интеграции, а также согласно каким показателям и признакам можно проводить разграничение между завершенной и незавершенной интеграцией.

Единодушие, которому посвящен параграф, заключается в едином определении характеристик интеграции. В качестве главной проблемы подобной унификации можно назвать отсутствие согласия относительно того, что стоит более пристального изучения и наблюдения. Например, утверждение о том, что «можно прийти к единодушию по характеристикам интеграции, но при этом не прийти к согласию по более фундаментальным вопросам, связанным с интеграцией», - является примером разногласий на фундаментальном уровне о взаимосвязи экономической интеграции и равенства доходов в разных сферах экономики, где одни авторы относят уравнивание доходов как характеристику интеграции, другие - как возможное последствие, третьи - как главную цель, четвертые - как показатель, а иные - как простую случайность или вообще не связывают данное явление с экономической интеграцией [1, с.18].

В результате складывается общий консенсус по трем вопросам: во-первых, это то, что экономическая интеграция основывается на разделении труда; во-вторых, экономическая интеграция включает в себя свободное перемещение товаров и/или факторов производства; в-третьих, на экономическую интеграцию оказывает влияние дискриминации или отсутствие дискриминации в поставке товаров и факторов (например, в отношении происхождения или назначения). Однако в представлении Ф. Махлупа наличие консенсуса по этим вопросам не подразумевает согласия в отношении определения интеграции.

В качестве небольшого отступления необходимо отметить, что дискуссия о терминах обладала большой актуальностью и множество ученых-экономистов предлагали собственные разработки, направленные на внедрение единого термина. Например, Б. Баласса предпринимал попытки найти подходящий термин для того, чтобы разграничить процесс и результат интеграции от простого присоединения различных наций к какому-либо блоку или региональной группе, он выдвинул предложение, связанное с отказом от определений с слишком широким значением [3]. Подход Б. Балассы был встречен критикой со стороны Ф. Махлупа по причине того, что подобное разграничение являлось излишним и не экономическим, потому что экономическая интеграция будет одинаковой как в случае с интеграцией между различными областями внутри государства, так и в случае интеграции различных наций внутри блока или интеграция различных блоков на международном уровне. Таким образом, Ф. Махлуп не разграничивает, а дифференцирует экономическую интеграцию по категориям: национальная (межпровинциальная, внутринациональная), региональная (многонациональная) и мировая (глобальная, всемирная) интеграция.

Продолжение этой идеи иллюстрируется примером классификации, связанной с координацией и единым управлением в отдельных секторах двух и более экономик (например, в отношении энергетической отрасли, горной промышленности, транспортировки, коммуникаций). По Ф. Махлупу, данный пример представляет из себя секторальную интеграцию, отличную от общей экономической интеграции. Термин «общая экономическая интеграция» в качестве противопоставления секторальной или частичной интеграции служит ассоциацией с теорией общего равновесия, которая заключается в функционировании взаимозависимой системы, где любые действия прямо или косвенно связаны друг с другом.

Ключевой особенностью «общей экономической интеграции» является его сложность для трактовки по причине широкого значения данного термина. В представлении Ф. Махлупа, общепринятое понимание экономической интеграции является движением одного из следующих показателей (интеграция факторов): товаров, капитала и рабочей силы. В работах некоторых авторов был проведен анализ этих показателей (например, работы Я. Тинбергена [4]). Другие авторы, например, Б. Баласса предлагали различать торговую интеграцию, политическую интеграцию и полную интеграцию. Основной мыслью указанной работы являлся вопрос о том, какова должна быть степень интеграции национальных экономик, что позволяло бы говорить о наличии торговой интеграции, а также в какой степени политическая интеграция влияет на общую экономическую интеграцию.

Однако, в отличие от попыток Б. Балассы вести некоторое разграничение видов экономической интеграции, в ИМЭИ дается ответ на вопрос относительно того, применима ли интеграция факторов ко всем сферам экономики и в какой степени интеграция факторов будет соотноситься со свободным движением товаров и услуг. Отсутствие зависимости между интеграцией факторов и свободным движением товаров и услуг можно увидеть в тезисе Ф. Махлупа о том, что ошибочно говорить об общем (или интегрированном рынке) рынках продукции, рынках труда и рынках капитала, как это себе представляли некоторые ученые-экономисты, например, И. Вайд, который является автором самого термина [5]. Исследуя интеграцию, необходимо понимать, что экономические последствия от рыночной интеграции очень различаются в случае, если интегрируются только некоторые рынки (например, сырьевые рынки или рынки промышленной продукции, трудовые или финансовые рынки).

Деформация и дисфункция в интеграции национальных экономик

Указанные «разрывы» исходят из реалий экономики и хозяйственной практики, которая не предполагает идеальных условий, где свободное перемещение товаров и услуг через национальные границы можно достичь при свободном перемещении капитала и рабочей силы в рамках синхронной интеграции всех сфер экономики. Ограничения статических моделей во многом способствовали приращению нового знания, которое могло бы объяснить наличие подобных «разрывов». Асимметрия

информации Д. Акерлофа наряду с теоремой Р. Коуза внесли существенный вклад в исследование закономерностей интеграции национальных экономик. Так, формальные соглашения об интеграции возникают в результате деятельности правительства по снижению транзакционных издержек, где информация зачастую имеет неравномерное распределение между участниками переговоров. Новым витком развития указанных идей можно назвать цикл работ О.С. Сухарева, которые посвящены исследованию дисфункций экономических институтов в рамках отдельных хозяйственных систем национальных экономик [6]. В представлении автора статьи, имеющиеся дисфункции в системе национальных экономик могут являться результатом деформации наднациональных институтов интеграции национальных экономик, которая тормозит процесс общей интеграции и впоследствии вызывает регресс экономической интеграции. Деформация наднациональных институтов в рамках категорий и подкатегорий, предложенных Ф. Махлупом в виде частичной, селективной, секторальной интеграции, может быть настолько серьезной, что эффект от сближения национальных экономик, скорее, может оказаться разрушительным, нежели полезным, что могут показать современные примеры экономической интеграции в рамках ЕАЭС [см подробнее: 7]. Основной вопрос состоит в том, как определить деформацию наднациональных институтов.

В ИМЭИ фактором устойчивости интеграционных связей является баланс мобильности и отсутствие дискриминации. В рассматриваемом подходе одной из составляющих полной интеграции рынков подразумевается «адекватная» мобильность товаров, которые поставляются на рынки, а также отсутствие дискриминации в условиях, когда при покупке или продаже товара ни продавцы, ни покупатели не подвержены влиянию происхождения или назначения товара» [1, с.22]. В работе отдельно подчеркивается, что мобильность не должна быть идеальной, потому что нет необходимости в том, чтобы каждая единица продукции или фактора производства могла быть перемещена, достаточно того, чтобы для достижения практических целей лишь определенная часть товаров могла перемещаться без лишних трат и проблем.

В качестве примеров Ф. Махлуп называет сырьевые, трудовые и финансовые рынки США и Европейского экономического сообщества (далее ЕЭС) как две противоположности полностью и не полностью интегрированных рынков. Например, рынок пшеницы в Соединенных Штатах можно анализировать как полностью интегрированный, если покупателя не заботит факт того, была ли данная пшеница выращена в Айове или Канзасе, также как и продавцу безразлично, куда нужно доставить товар. Рынок пшеницы в Европейском Сообществе (современный Евросоюз) считался бы полностью интегрированным если бы покупателя не заботило, выращивалась ли пшеница во Франции или в Германии, также как и продавцу было бы безразлично куда доставлять, однако в обоих случаях было необходимо учитывать различные формальности, запреты и таможенные тарифы, а также корректировки, связанные с регулированием ЕСП (Единая сельскохозяйственная политика).

Еще одним примером является рынок труда неквалифицированных работников в Соединенных Штатах. В США, как полностью интегрированном рынке, сложилась ситуация, когда работодателю все равно, является ли работник родом из Огайо или Теннесси, так же, как и работнику безразлично (исключая стоимость перемещения) устраиваться на работу в Пенсильвании или Иллинойсе. Такой же рынок труда в Европейском Сообществе считался бы полностью интегрированным в случае, если работодателя не заботило, приходят ли работники из Бельгии или Италии, так же, как и работникам было бы все равно (исключая стоимость перемещения), в каких из странах общего рынка им искать работу. Интеграция в данном случае достигается за счет отсутствия государственных запретов и ограничений, однако языковой барьер усложняет ситуацию, что так и осталось проблемой после преобразования ЕЭС в Евросоюз. Наиболее хорошо видны проблемы Евроинтеграции через призму оптимальной валютной зоны (ОВЗ) Р. Манделла. На момент ввода единой валюты она не соответствовала ОВЗ по многим критериям [8].

В случае с рынком капитала в Соединенных Штатах можно говорить о полной интеграции в случае, если держатель акции не придает значения, находится ли штаб компания и большая часть

ее активов в Делавэре или в Миннесоте, так же, как и компания не придает значения, резидентом какой страны является держатель акций, что сильно отличалось от подхода в странах ЕЭС, где приобретение иностранных ценных бумаг и их продажа иностранному покупателю могут подлежать государственному контролю, а также запретам и ограничениям [1, с 54].

Данные примеры дают представление о влиянии дискриминации и мобильности на интеграцию национальных экономик в идеальных условиях. Однако ограничения модели не позволяют ответить на вопрос о том, как решить проблему оппортунистического поведения продавцов (импортеров)? Наличие «адекватной» мобильности в движении определенного типа товаров (например лекарственных средств) на практике будет сталкиваться с проблемой, которая заключается в закупках импортерами дешевой продукции на одних рынках, где правовой режим обеспечивает низкие цены на лекарственные средства, и продавать их по крайне завышенным ценам на других рынках, где правовой режим менее либерален для внутреннего потребителя (ценовая дискриминация в отношении развитых стран) [см. подробнее 9]. В результате мобильность товаров из фактора интеграции превращается в фактор деформации и дисфункции национальных экономик.

На этом примере можно увидеть проблему деформации и дисфункции институтов. Согласно одной из гипотез А.В. Верникова, некорректная работа или дисфункция институтов может являться следствием захвата и его нецелевого использования [10]. Однако особенность изучения экономической интеграции накладывает сложности в виде идентификации дисфункций, которые рассматриваются преимущественно на уровне микроэкономики и не всегда учитывают влияние внешней среды. Также работы, посвященные дисфункциям и патологиям институтов, зачастую рассматривают хозяйственную систему с позиции «ex post» анализа, где экономические явления рассматриваются в рамках некорректной работы институтов. На взгляд автора, на первых этапах целесообразно разграничивать деформацию и дисфункцию как процесс и результат, вызванный процессом, где процесс деформации может быть скорректирован в случае своевременного выявления на различных уровнях хозяйственных систем национальных экономик с последующим эмпирическим уточнением технических аспектов выявленных деформаций.

Стоит отметить, что первой попыткой скорректировать деформацию интеграционных связей стала идея адаптации национальных экономик под международное разделение труда. Сама идея принадлежит С. Челстовски и заключается в «адаптации экономической структуры каждой страны к требованию международного разделения труда» [11]. Принимая во внимание историю развития экономической интеграции в СЭВ, следует сделать уточнение и воспринимать указанный тезис как попытку увязать процесс адаптации плановых экономик СЭВ к требованиям евроинтеграции в рамках ЕЭС как более эффективного наднационального института развития торговых отношений. Проблема интеграции национальных экономик в цепочки добавленной стоимости по сей день остается актуальной проблемой и вызывает множество вопросов о том, как должно быть организовано международное разделение труда? Есть ли минимум или максимум товарообмена продукции, что позволило бы утверждать о полностью завершённой экономической интеграции?

В представлении Ф. Махлупа, идея полной интеграции подразумевает фактическое использование всех потенциально реализуемых возможностей эффективного разделения труда. Это означает что полная экономическая интеграция может быть достигнута за счет увеличения торговли (при условии, что такая торговля приносит выгоду всем затронутым экономикам). Таким образом, экономическую интеграцию можно считать полностью завершённой, когда все возможности для взаимовыгодной торговли исчерпаны. Из этого утверждения следует выделить два важных вывода работы: во-первых, некоторый рост товарообмена сам по себе не является показателем более высокой степени экономической интеграции. Во-вторых, относительно небольшой объем взаимной торговли можно представить как полную интеграцию между заинтересованными странами (потому что возможна ситуация, когда все возможности увеличения выгоды от взаимной торговли были использованы); в то же время большой объем взаимной торговли можно оценивать как неполную

интеграцию, если анализировать данный вопрос в рамках большого количества нереализованных возможностей для эффективного разделения труда.

Естественно, подобное теоретическое представление о достижении полной экономической интеграции требует множественных эмпирических уточнений, которые могли бы пройти через «фильтр теории» и стать основой для последовательного изучения экономических интеграционных процессов. Поиск корреляций без надлежащего «фильтра теории» быстро может стать самоцелью, которая не будет способствовать приращению научного знания [12]. Расчеты, относящиеся к оценке фактических и потенциальных возможностей интеграции, крайне сложны, потому что они вовлекают неопределенное количество различных переменных, которые косвенно связаны друг с другом альтернативной занятостью или альтернативным производством. Как пример можно назвать отсутствие какой-либо статистики товарооборота между субъектами Российской Федерации, который мог бы являться ключевым показателем и доказательной базой степени развитости интеграционных связей между регионами внутри одной страны.

В результате анализ общей интеграции национальных экономик относится не столько к конкретным отраслям, секторам и факторам производства или производимой продукции, сколько к общей экономической активности региона в целом (страна, блок или весь мир). Это интеграция всех производственных ресурсов, доступных в любой точке региона для производства всех требуемых товаров и услуг при текущих и потенциальных условиях. Она состоит из полной взаимосвязи и взаимозависимости всех секторов экономики, отраслей производства и других видов деятельности, которые были бы максимально приближены к статической модели общего равновесия в системе свободной мобильности всех движимых факторов и продукции (будь то готовый товар или сырье первичной обработки).

Невозможность познания экономических интеграционных процессов исключительно путем эмпирических и эконометрических исследований обуславливает необходимость разбора экономических интеграционных процессов на различных уровнях функционирования нескольких хозяйственных систем в масштабе единого наднационального института для выявления закономерностей, которые создают основу интеграционных связей. В работе Ф. Махлупа можно проследить указанную мысль, которая, однако, не получила свое продолжение по причине большего уклона в сторону категоризации экономических интеграционных процессов. В таблице 1 рассмотрим критерии интеграции национальных экономик, что позволит понять закономерности современных процессов экономической интеграции в рамках категорий экономической интеграции Ф. Махлупа.

Таблица 1 - Категории интеграции национальных экономик по Ф. Махлупу: структурно-уровневый анализ

Категория	Пример	Уровень	Критерии деформации интеграционных связей
региональная интеграция	А) провинциальная интеграция, к которой относится интеграция регионов внутри государства; Б) мультинациональная интеграция с участием двух и более государств, однако, имеющий меньший масштаб в сравнении с глобальной интеграцией;	технично- и социально-экономический	А) отсутствие или устаревание механизма перераспределения ресурсов как экономического мотива для углубления интеграционных связей с возможностью выравнивания экономик, имеющие наиболее низкий уровень экономического развития.

Категория	Пример	Уровень	Критерии деформации интеграционных связей
	В) любая территория будь то провинция, нация, группа наций или весь мир.		
глобальная интеграция	А) всемирная интеграция, затрагивающая весь земной шар; Б) полная интеграция всех секторов экономики в отдельном регионе.	технико-, социально-экономический и институциональный	А) отсутствие надлежащего институционального закрепления «ядра» интеграционного; объединения; Б) невозможность обеспечить равное развитие интегрирующихся экономик.
секторальная интеграция	А) интеграция в отдельной отрасли или секторе в отдельной экономике/экономике; Б) постепенная интеграция от сектора к сектору (создание укрупненных промышленных комплексов)	технико- и социально-экономический	А) секторальная интеграция опосредуется структурой интегрирующихся экономик, которая может не отвечать возможностям и реальной потребности в углублении интеграционных связей.
функциональная интеграция	А) интеграция посредством ценовых стимулов, действующих на свободном рынке;	технико-, социально-экономический и институциональный	А) отсутствие «правильной» структуры экономики; Б) отсутствие экономического мотива к интеграции.
институциональная интеграция	А) государственное администрирование, запреты и ограничения; Б) интеграция посредством адаптации национальных институтов (в широком смысле, например монетарные механизмы и практики).	Институциональный	А) Неспособность государства обеспечить инфорсмент контрактов; Б) невозможность адаптации законодательства к механизму перераспределения ресурсов.

Источник: Составлено автором по [1]

По Ф. Махлупу, основным критерием полной общей экономической интеграции считается равновесная цена на товары и услуги. В этом случае можно считать, что все средства производства в экономически интегрированном регионе, которые являются как идеально мобильными, так и идеально взаимозаменяемыми (следовательно, они являются действительно равными) будут во всех случаях иметь одни цены и будут обладать одной предельной чистой стоимостью. Таким образом, подразумевается, что к средствам производства (которые не являются идеально взаимозаменяемыми) нельзя применить одинаковую цену (за исключением случайного совпадения). Равенство цен при неравной предельной чистой стоимости продукции (например, из-за низкой эффективности или неблагоприятного месторасположения) является типичной формой дискриминации, которая

препятствует достижению общей экономической интеграции. В результате оптимальная экономическая связь между ценой и издержками в полностью интегрированном регионе может быть достигнута только в системе идеальной взаимозависимости. Подобный подход предполагает то, что все предприятия и все агентства, отвечающие за планирование и распределение, должны осуществлять свои расчеты, базируясь на альтернативных издержках. Каждое средство производства, где бы оно ни использовалось, должно оцениваться со стороны полезности обществу и полезностью, которая может быть получена при альтернативном использовании вышеуказанных средств производства. Варианты альтернативного использования могут быть представлены в любом месте (предполагаемого) интегрированного региона, в любом секторе или отрасли промышленности неважно, насколько далеко они находятся. Все средства производства должны «конкурировать» за все возможные виды использования так же, как и все отрасли производства должны «конкурировать» за все возможные используемые средства производства. В рыночной экономике подобная конкуренция включает в себя эффективную конкуренцию между предприятиями; В плановой экономике в конкуренцию вовлечены все возможные альтернативы, которые разрабатываются соответствующими государственными органами. Это значит, что все ресурсы должны быть, использованы в ходе конкуренции между производствами для создания всевозможной продукции, так же, как и готовая продукция должна конкурировать в рамках распределения и использования ресурсов. В этой взаимосвязи и взаимозависимости между всеми видами экономической деятельности кроется сущность общей экономической интеграции. Данный принцип, может быть, применим как к одной стране, так и к группе стран или всему миру.

Важно подчеркнуть, что в ИМЭИ была предпринята попытка применить изложенные принципы на практике, так как концепция свободного перемещения всевозможных трудовых ресурсов, капитала и товаров хоть и являет собой необходимое условие общей интеграции экономики или совокупности экономик, однако само по себе свободное движение может быть недостаточным для достижения общей интеграции. Для того, чтобы полностью и эффективно задействовать все возможности разделения труда, необходима реализация определенной политики и соответствующие институты. Как торговля требует платежей, так и движение капитала требует возможности обмена различных валют, и миграция трудовых ресурсов требует возможности перемещения движимого имущества и перечисления заработной платы. Следовательно, международная платежная система, которая позволяет осуществлять платежи и обменять иностранную валюту без ограничений и контроля (если коротко, валютная интеграция) является составной частью полной экономической интеграции. Это дает ответ на вопрос, почему исследователи, специализирующиеся на экономической интеграции, добавляют политическую и институциональную интеграцию к интеграции рынка труда, капитала и товаров.

Например если правительства стран с свободным предпринимательством намерены содействовать международной экономической интеграции, региональной или всемирной то они будут действовать тремя способами: убрать ограничения на перемещение людей, капитала и товаров; разработать политику, корректирующую неправильные сигналы развития свободного рынка и усиливающую эффект правильного развития; создать постоянные институты, без которых интеграционные силы свободных рынков будут слишком слабы, чтобы быть эффективными. Продолжением этой идеи является введение Я. Тинбергеном терминов, где было предложено рассматривать первый из вышеперечисленных способов как негативную интеграцию, а два других - как позитивную интеграцию. Этой классификацией Я. Тинберген хотел выделить противопоставление старых государственных институтов и государственной политики (а конкретнее, тех институтов и той политики, которая препятствует интеграции) с новыми государственными институтами и государственной политикой (которые призваны поддержать интеграцию). Позднее эти термины были расширены и в результате устранение дискриминации, ограничивающих институтов и предоставление свободы экономическим транзакциям называется негативной, в то время как

проведение политики и создание институтов, наделенных силой государственного принуждения, называется позитивным. Таким образом, свобода от ограничений – негативная интеграция, создание институтов, наделенных силой принуждения – позитивная интеграция.

Важность надлежащего институционального закрепления интеграционных связей нельзя отрицать, так как даже если учитывать либерализацию (торговли, платежей, путешествий, миграции и финансовых трансакций) как сильнейшую силу общей экономической интеграции, государственные институты необходимы, если нужно скорректировать в правильную сторону спонтанные действия частных лиц, принимающих решения исходя из мотива получения прибыли. Это требует правовой системы, которая защищает право собственности и обеспечивает инфорсмент контрактов. Еще одним ключевым компонентом интеграции является наличие такой финансовой системы, которая облегчает операции с иностранной валютой, обеспечивая ее взаимозаменяемость или даже заменяя несколько национальных валют одной международной. Гармонизация налогов позволит избежать деформации в распределении ресурсов, так как в этом случае косвенные налоги (например НДС) будут унифицированы для всех товаров и услуг на всей экономически интегрированной территории.

Примером мировоззренческой концепции Ф. Махлупа являлось исследование проблем финансовой интеграции в странах ЕЭС. В частности, основной проблемой финансовой интеграции в ЕЭС являлось наличие фиксированных обменных курсов с минимально возможными колебаниями вокруг существующего паритета. Подобный подход мог бы работать в том случае, если бы страны были готовы отказаться от автономии в проведении денежно-кредитной политики, однако, практика показала невозможность проводить независимую денежно-кредитную политику (например, в целях поддержания полной занятости, ускорения роста экономики, противодействия свертыванию деловой активности или поддерживать уровень цен на более стабильном уровне по сравнению с ценами за рубежом) и в то же время поддерживать фиксированный обменный курс. Фиксированный курс возможен до тех пор, пока государство не будет преследовать иные цели денежно-кредитной политики. Как только государство объявляет другие цели национальной денежно-кредитной политики, система фиксированных курсов перестает работать. Подобная политика стала «позитивным» препятствием на пути экономической интеграции и в результате отодвинула интеграционные преобразования на много лет.

Решение данной проблемы заключалось в использовании финансовой интеграции только в той политике и тех процессах, которые облегчают финансовые транзакции для любого человека в любых целях. В результате отсутствие ограничений является необходимым минимумом и полностью реализовать финансовую интеграцию возможно только через монетарную унификацию. При этом возникает проблема деформации интеграционных связей по той причине, что координация национальных денежно-кредитных политик является практико-политически нереализуемым по причине различных идеологий в отношении национальных центральных банков. Практическая реализация концепции Ф. Махлупа состоит в адаптации национальных экономик в рамках реализации принципа свободного движения товаров, капитала и рабочей силы. Если группа стран имеет намерение серьезно развивать экономическую интеграцию в регионе, то страны-участницы данной группы должны упразднить свои независимые национальные банки и адаптировать унифицированную валюту, которая будет выпускаться центральным банком Сообщества. Если же они не готовы к такому без длительного переходного периода, они могут ускорить этот процесс, внедряя параллельные стандарты, одновременно касающиеся национальной и региональной (международной) валюты, циркулирующей бок о бок и без привязки к фиксированному обменному курсу и без ограничений в использовании региональной (или международной) валюты для платежей, заключения контрактов, и для расчетов внутри страны и за рубежом.

Подобный подход предполагает серьезную гармонизацию фискальных институтов, в частности, налоговой системы (налог с продаж, налог с оборота, налог на добавленную стоимость и т.д.). Стоит отметить, что практические аспекты данного вопроса находится в ведении таможенных органов

и финансовых министерств, где по сей день существует мнение, что данные налоги должны быть возвращены экспортерам и взиматься с импортеров, если они не ограничивают конкуренцию по соответствующему отраслям. В рамках концепции этот фактор является «положительным» препятствием на пути экономической интеграции. Примером гармонизации финансовых институтов, которая соответствует представленным подходам, стали в ЕЭС таможенные пошлины для торговли внутри объединения, корректировок пограничного налога, взимаемого с импортеров и возвращаемого экспортерам. В соответствии с принципами гармонизации и интеграции были установлены импортные налоги и экспортные премии как компенсационные корректировки. «Положительные» меры в виде поддержания контрольных пунктов пропуска на границах между странами предположительно интегрированной группы сохраняют некоторое экономическое разделение в рассматриваемых странах. Любой товар из Германии, который отправлен во Францию, будет проходить на границе все необходимые формальности по возврату налогов экспортером и взимание налогов с импортера.

Дальнейшее развитие концепции развития единых наднациональных институтов подробно дается в части 2 ИМЭИ «Главные компоненты идеи», где осуществляется краткий анализ каждого компонента, который влияет на интеграцию национальных экономик (специализация стран, размер рынка, оптимальный тариф, развивающиеся страны, суверенитет, препятствия, факторы, экономия на масштабе, политическая интеграция, компромисс между протекционизмом и фритредерством) [1, с. 56-68]. Так как из указанных компонентов сложно выделить систему, которая помогала бы объяснить закономерности создания и развития единых наднациональных институтов, целесообразно укрупнить компоненты, указанные в работе на различных уровнях функционирования наднационального института, где технико-экономический и социально-экономический уровни хозяйственной системы являются взаимозависимыми и формируют «ядро» межгосударственного образования. «Ядро» представлено единым технико-экономическим комплексом и включает в себя механизмы опосредования отношений между национальными экономиками, который выражен институционализацией экономических интересов хозяйствующих субъектов в рамках единого наднационального института в ходе процесса создания набора формальных и неформальных норм, правил и статусов для обеспечения интеграции национальных экономик объединения. На базе «ядра» создаются интеграционные связи между несколькими хозяйственными системами, а на институциональном уровне происходит правовое закрепление и создание административных институтов интеграции, обладающих силой принуждения.

Заключение

В ходе исследования мы можем наблюдать закономерность интеграции в рамках тех примеров, которые приводил в своей работе Ф. Махлуп, где при относительно одинаковых экономических условиях в странах ЕЭС и США наличие единого языка (в случае внутренней интеграции штатов США) обусловили подходы к изучению экономических интеграционных процессов. При интеграции в рамках СЭВ и СССР была другая проблема, связанная с необходимостью обеспечить выравнивание экономик, так как существовавший разрыв между бывшими советскими республиками был слишком большим для того, чтобы можно было делать утверждение о внедрении параллельных стандартов и проведение единой денежно-кредитной политики в плановой экономике. Невозможность выполнить поставленную задачу выравнивания национальных экономик по причине деформации и неустраняемых дисфункций механизма перераспределения ресурсов в СЭВ привело к распаду организации [см подробнее 13].

По этой причине крайне важным представляются вопросы категоризации и определения критериев интеграции национальных экономик, с помощью которых можно определить факт наличия, причины и корректировку деформаций в целях избегания дисфункций интеграционных связей, которые не объяснимы в рамках статической модели интеграции национальных экономик, предложенной Ф. Махлупом. Необходимо подчеркнуть, что проблема выравнивания экономик продолжает являться актуальным вопросом так как многие проблемы интеграции в рамках ЕЭС и

СЭВ после их преобразования / ликвидации, так и не были решены и игнорирование возникающих деформаций, а затем и дисфункций в функционировании наднациональных институтов может стать серией ошибок, предваряющих большое падение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. Palgrave Macmillan UK (1977). P.323.
2. Price H. B. The Marshall Plan and its meaning. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1955). P.122
3. Balassa B. Towards a theory of economic integration. *Kyklos*, vol. 14 (1961), pp. 1-17.
4. Tinbergen J. International Economic Integration. Elsevier, 2Rev Ed edition (1965), pp.142.
5. Montias, J. M., (1972). Foreign trade in a planned economy: Imre Vajda and Mihaly Simai, eds., (University Press, Cambridge, 1971, 221 pp.), *Journal of International Economics*, Elsevier, vol. 2(2), pp. 204-205.
6. Сухарев О.С. Теория институциональных и экономических дисфункций российской школы: ретроспективы и перспектива. 2021. Т16. №1. С.19-38.
7. Медведев И.В. Теоретические и методологические основы экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках ЕАЭС // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. №4 (48). С. 183-191.
8. R. A. Mundell. A Theory of Optimum Currency Areas the *American Economic Review* Vol. 51, No. 4 (Sep., 1961), pp. 657-665
9. Медведев И.В. Опыт ЮАР в регулировании параллельного импорта лекарственных средств // Общество и экономика. 2021. №10. С 102-111.
10. Верников А.В. Диагностика патологии института (на примере гарантирования банковских вкладов) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. №2. С.27-47.
11. Chelstowski S. СМЕА and integration. *Polish Perspectives*, Vol. 15 (1972).
12. Либман А.М. Возможны ли открытия в общественных науках? // Вопросы теоретической экономики. 2021. №4. С.24-40.
13. Медведев И.В. История развития экономической интеграции в странах СЭВ и ЕЭС: от соперничества к сотрудничеству // Теоретическая экономика. С. 96-103.
14. Gottfried H. Probleme der wirtschaftlichen Integration Europas in Bernhard-Harms Vorlesungen 5/6. Klei: Institut fur Weltwirtschaft (1974), pp.23-26.
15. Machlup F. Conceptual and Causal Relationships in the Theory of Economic Integration in the Twentieth Century (1974), pp. 196-215.
16. Richard N. Cooper. Economic Interdependence and Foreign Policy in the Seventies. *World Politics*, vol. 24, No.2 (1972), pp. 159-181.
17. Viner J. *International Economics and Economic Development*. Glencore: Free Press. 1952. P154.
18. Карасева Л.А. Метод структурных уровней в познании экономических отношений: монография. Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2011.
19. Медведев И.В. Тема интеграции национальных экономик в изучении экономической теории // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2021. №5. С.52-59.
20. Медведев И.В. Экономико-теоретические проблемы исследования экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве на примере СНГ // Теоретическая экономика. 2020. №2 (62). С. 60-66.
21. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» = *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations* (1968). — М.: Прогресс, 1972.
22. Рёпке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка // Теория хозяйственного порядка. Фрайбургская школа и немецкий неолиберализм. Под ред. В. П. Гутника. — М.: Экономика, 2002. С. 482.

Integration of national economies: the evolution of theoretical concepts

Ilya V. Medvedev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Tver State University, Tver, Russian Federation.
E-mail: ilya13092@yandex.ru

Annotation. The study is devoted to a review of theoretical ideas on the integration of national economies. Particular attention is paid to the work of F. Machlup «History of thought of economic integration» (IMEI), which is relevant from the position of consistent disclosure of the essence, content and patterns of integration of national economies. The generalization of scientific approaches to the study of the integration of national economies, given at IMEI by representatives of various scientific schools of economic theory, including domestic ones, determines the meaning and content of the term «general economic integration». The study attempts to assess the relevance of F. Machlup's worldview concept to modern processes of integration of national economies using structural-level analysis. The study revealed the limitations of static models explaining the patterns of economic integration processes. In the work, conclusions were drawn about the presence and significant role of «deformation» in the integration of national economies at various levels of foreign trade, which limits the possibility of applying the approaches proposed by F. Machlup. The paper draws a distinction between deformation and dysfunction as a process and result of distortion and incorrect operation of supranational institutions of economic integration, as well as economic institutions of individual economic systems of national economies. On the basis of the analysis carried out, the author's interpretation of the regularities of modern integration processes is given.

Keywords: deformation, dysfunction, institutional-evolutionary approach, problems of economic theory, history of economic thought, method of structural levels